

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

УДК 342.1

КОЛЛИЗИЯ НОРМ КАК ОСНОВАНИЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ

Василевич Григорий Алексеевич,

Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь)

В статье анализируется действующее законодательство в сфере осуществления судебного конституционного контроля.

Как известно первые конституционные суды появились в Европе в начале XX в., однако их активно стали создавать в европейских странах после Второй мировой войны, в странах Восточной Европы, СНГ в 90-х гг. прошлого века. Эта тенденция отражала намерение общества развивать национальные правовые системы на принципах и нормах, получивших свое закрепление в Конституциях, провозгласивших построение правовых и демократических государств, в которых также обеспечиваются социальные права граждан. Известны три модели судебного конституционного контроля: американская (конституционный контроль осуществляют суды общей юрисдикции, которые также рассматривают конкретные споры), европейская (создаются специализированные органы и только они определяют конституционность акта) и смешанная (существует специализированный орган, одновременно решения о конституционности акта может выносить суд общей юрисдикции). На взгляд автора, в Республике Беларусь по Конституции должна функционировать смешанная система судебного конституционного контроля. Парадокс заключается в том, что закрепленная в части второй статьи 112 Конституции норма о вынесении судами своих постановлений на основе Конституции и возможности запроса в Конституционный суд не применяется со времени вступления в силу Основного Закона. Более того, когда Верховный суд решает, направлять запрос суда или не направлять в Конституционный суд, он берет на себя функцию органа судебного конституционного контроля. Вместо формирования конституционной практики обращения в Конституционный суд, предусмотрен механизм «фильтров» обращений в Конституционный суд.

Если говорить о конституционных основаниях для подачи конституционной жалобы в суд, то такое право предусмотрено в части четвертой статьи 122 Конституции. Правда, в ней речь идет о проверке на соответствие Конститу-

ции актов органов местного управления и самоуправления. Конституционный суд Республики Беларусь в период с 1997 по 2008 гг. активно этой статьей пользовался, хотя на уровне закона тогда не было тех норм, которые появились в последующем в Кодексе о судостроительстве и статусе судей и в законе «О конституционном судопроизводстве».

Обратим внимание на то, что действующий закон «О конституционном судопроизводстве» предусмотрел, с некоторыми оговорками, конституционную жалобу. В статье 28 и других идет речь об инициативных обращениях граждан, процедуре их подачи в Конституционный суд через «уполномоченные субъекты» и рассмотрения.

Согласно статье 28 упомянутого закона инициативные обращения рассматриваются уполномоченными органами в порядке, установленном этим законом, законодательными актами, закрепляющими правовой статус таких органов, и принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами. При этом государственный орган, рассматривающий инициативное обращение, не вправе делать вывод о конституционности нормативного правового акта (на этот счет возразим: в силу закрепленного в статье 13 этого же закона принципа презумпции конституционности акта, государственный орган, рассматривающий инициативное обращение, не вправе делать вывод о не конституционности, а не конституционности нормативного правового акта). Основанием для внесения предложения в Конституционный суд является наличие сомнений уполномоченного органа в конституционности такого акта. По результатам рассмотрения инициативного обращения уполномоченный орган принимает решение о внесении в Конституционный суд предложения о проверке конституционности нормативного правового акта либо об отказе во внесении такого предложения. Отказ во внесении предложения о проверке конституционности нормативного правового акта должен быть мотивирован. Интересно, что о решении, принятом по результатам рассмотрения инициативного обращения, в установленные законом сроки, информируются не только граждане, в том числе индивидуальный предприниматель, организация, обратившиеся с соответствующей инициативой, но и Конституционный суд в случае отказа во внесении предложения о проверке конституционности нормативного правового акта.

В главе 24 закона предусматривается производство по делу об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности.

Согласно статье 158 закона основанием для возбуждения производства по делу об устранении в нормативных правовых актах **пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности** являются поступившие в Конституционный суд обращения государственных органов, иных организаций, а также граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, содержащие

информацию о наличии в нормативных правовых актах пробелов, коллизий и правовой неопределенности. Отметим, что согласно статье 158 производство по делу об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности может быть также возбуждено Конституционным судом по собственной инициативе. Ранее такое право было предусмотрено в Конституции Республики Беларусь в редакции от 15 марта 1994 г. По итогам референдума 1996 г. такого права Конституционный суд был лишен. После восстановления такого права (а именно так нами оцениваются нормы закона «О конституционном судопроизводстве») ответственность Конституционного суда за состояние национальной правовой системы должна была возрасти. Однако существенной активности со стороны этого важного института власти не произошло.

В соответствии со статьей 159 закона рассмотрение дела об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности осуществляется Конституционным судом, как правило, с использованием письменной формы конституционного судопроизводства в соответствии с порядком осуществления конституционного судопроизводства, определенным настоящим Законом и иными законодательными актами, с учетом особенностей дела.

Что ж такое «коллизия»? Можно обратиться и к какому-нибудь толковому словарю, можно сослаться на позиции ученых. Они под юридическими коллизиями понимают расхождение или противоречия между отдельными нормативными правовыми актами, регулируемыми одни и те же либо смежные общественные отношения [1, с. 42; 2, с. 21]. Н.А. Власенко выделяет следующие противоречия в законодательстве: временные, пространственные, содержательные и иерархические [3]. Видный советский ученый Н.Г. Александров определял коллизии как несогласованность между актами [4, с. 336]. В учебниках по теории права коллизии также рассматриваются как расхождение, противоречие между нормативными правовыми актами, регулируемыми одни и те же общественные отношения [5, с. 424].

При законодательном упущении, т. е. непринятии соответствующего закона, государство также ответственно за созданную ситуацию. При издании или сохранении противоречащего Конституции закона мы имеем дело с законодательным нарушением.

Разве при обращении иных субъектов – Президента, палат Парламента, правительства, Верховного суда – в Конституционный суд не идет речь о предполагаемых коллизиях между Конституциями и иными нормативными правовыми актами? Конечно, идет! Они же могут поставить вопрос о неконституционности акта и по причине пробела в нем, его неопределенности или, как ранее нами отмечалось, неясности норм. По результатам рассмотрения дела об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них

коллизий и правовой неопределенности Конституционный суд согласно статье 160 закона принимает решение.

С одной стороны, согласно части первой статьи 85 закона заключение, решение Конституционного суда являются окончательными, обжалованию и опротестованию не подлежат. При этом в этой части не оговорено, например, «если иное не предусмотрено настоящим Законом». В то же время в части семнадцатой этой статьи указано, что решение Конституционного суда об устранении в нормативных правовых актах пробелов, исключении в них коллизий и правовой неопределенности является обязательным для рассмотрения государственными органами, должностными лицами в соответствии с их компетенцией. В соответствии со статьей 86 закона в случае принятия решения Конституционного Суда, предусмотренного частью семнадцатой статьи 85 Закона, **и если в этом решении Конституционного суда не указано иное**, соответствующие государственные органы, должностные лица не позднее одного месяца после принятия решения Конституционного суда обязаны рассмотреть его в соответствии с их компетенцией и письменно сообщить Конституционному суду о результатах рассмотрения. Так решение окончательное или можно ограничиться его рассмотрением? И это «окончательное решение» повисает в воздухе! Половинчатость подхода законодателя и инициаторов этого закона, на наш взгляд, очевидна. Конечно, хорошо, что хотя бы так решен вопрос. Более того, в статье 88 Закона предусмотрена ответственность в соответствии с законодательными актами за неисполнение вступивших в законную силу заключений, решений Конституционного суда либо воспрепятствование их исполнению.

Л. Лазарев справедливо подчеркивает, что «действенность конституционного правосудия, его реальное влияние на конституционно правовую сферу тем не менее во многом зависит от самих конституционных судей, их профессионализма и правовой принципиальности, конституционно-правовой обоснованности принимаемых решений, но также от уровня демократизма существующего в стране политического режима и конституции, правовой и политической культуры властвующей элиты и общества, выражающейся, в частности, в отношении к конституционной юстиции, к исполнению решений конституционного суда. Как показывает мировой опыт, наибольшую эффективность конституционное правосудие демонстрирует в странах стабильной демократии» [6, с. 77].

Ранее приходилось критиковать практику отказа судами лицам, лишенным свободы, в праве на обжалование в суд наложенных на них взысканий. Суды, сталкиваясь в своей деятельности с правовыми конфликтами, острее всего видят потребность в совершенствовании актов законодательства, которые изучались в рамках конкретного дела. Инициативы с их стороны должно быть больше. На уровне постановлений Пле-

нума Верховного суда давно назрела необходимость обобщения (анализа) следующей практики:

- 1) об обеспечении верховенства Конституции в деятельности судов;
- 2) о практике применения судами международных договоров, ставших обязательными для Республики Беларусь;
- 3) о практике исполнения решений Конституционного суда о порядке пересмотра дел в случае применения нормативных правовых актов, признанных впоследствии неконституционными.

Согласно статье 52 Конституции каждый, кто находится на территории Республики Беларусь, обязан соблюдать Конституцию. Это касается, естественно, всех, в том числе судей сверху донизу.

Предназначение Конституционного суда в превращении конституционных норм из декларации в действительность. В поле зрения Конституционного суда находятся не только позитивное право (акты законодательства), но и практика их применения. Оценивая эти два важных явления (нормотворчество и правоприменение), Конституционный суд выступает как защитник и хранитель Конституции. Конечно, в этом принимают участие и другие органы, специально созданные для охраны правовых ценностей. Специфика деятельности Конституционного суда заключается в том, что он анализирует правовую ситуацию на основе комплексного подхода, сочетания научных и практических представлений. С учетом этого можно утверждать, что его деятельность является интеллектуально-правовой.

В целом важнейшей сегодня остается задача дальнейшей конституционализации текущего законодательства и правоприменительной практики и приведение их в соответствие с демократическими требованиями Конституции.

Список источников

1. **Тихомиров, Ю. А.** Коллизионное право : учебное и научно-практическое пособие / Ю. А. Тихомиров. – М., 2000. – 394 с.
2. **Шестерикова, И. В.** Коллизионные нормы и международные трудовые отношения / И. В. Шестерикова ; под ред. Н. И. Матузова. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2007. – 256 с.
3. **Власенко, Н. А.** Проблемы точности выражения формы права (логико-лингвистический анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – Теория права и государства; история права и государства ; история политических и правовых учений / Н. А. Власенко. – Екатеринбург, 1997. – 23 с.
4. Основы теории государства и права / Н. Г. Александров, Ф. Н. Калинин, Д. С. Карев [и др.] ; под общ. ред. Н. Г. Александрова. – Москва : Госюриздат, 1960. – 439 с.
5. **Матузов, Н. М.** Коллизии в праве: причины, виды и способы разрешения / Н. М. Матузов // Правоведение. – 2000. – № 5. – С. 225–244.

6. **Лазарев, Л.** Роль Конституционного суда в обеспечении стабильности и развития правопорядка / Л. Лазарев // Сравнительное конституционное обозрение. – 2004. – № 3(48). – С. 77–79.

УДК 343.1 (476)

**ОТСУТСТВИЕ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК
ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО
УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, КОТОРОЕ ПРИМЕНЯЕТСЯ
ПРИ ПРИЗНАНИИ СОДЕЯННОГО МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМ**

Ананенко Антон Анатольевич,

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
(г. Витебск, Беларусь)

Анализируется сложившаяся практика по применению при признании деяния на основании ч. 4 ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь малозначительным норм уголовно-процессуального законодательства об отсутствии состава преступления.

Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь незнакомо такое обстоятельство, исключающее производство по уголовному делу, как малозначительность деяния. В соответствии со сложившейся правоприменительной практикой, признание совершенного деяния малозначительным влечет за собой принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении производства по делу или постановление оправдательного приговора на основании п. 2 ч. 1 ст. 29, п. 2 ч. 1 ст. 357 УПК Республики Беларусь за отсутствием в деянии состава преступления [1]. Данную позицию поддержал и Верховный суд Республики Беларусь. В п. 4 Постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь от 28 сентября 2006 года № 8 «О практике постановления судами оправдательных приговоров» дается разъяснение о том, что если содержащиеся в обвинении действия формально содержат признаки деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не обладают общественной опасностью, присущей преступлению, то оправдательный приговор постановляется за отсутствием в деянии состава преступления [2].

Однако, несмотря на то, что данный подход практически не встречает никаких нареканий как со стороны правоприменителя, так и ученых-юристов, с ним невозможно согласиться. В соответствии с ч. 4 ст. 11 УК Республики Беларусь, «не являются преступлением действие или бездействие, формально содержащие признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Ко-